

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

М.Н. ПРИЕМЫШЕВА

Санкт-Петербург

Николай Иванович Греч в истории русской филологической мысли (К 230-летию со дня рождения)*

В статье, посвященной 230-летию юбилею Николая Ивановича Греча – русского педагога, писателя, издателя, автора русской грамматики, дается краткий обзор его филологической и научной деятельности. Более подробно автор статьи останавливается на его грамматических сочинениях, опровергает ряд сложившихся стереотипов в оценке его грамматической концепции. Особое внимание в статье уделяется малоисследованному труду Н.И. Греча по изучению истории русского литературного языка – «Чтения о русском языке» (1840).

Ключевые слова: *история отечественного языкознания; грамматика русского языка; история русского литературного языка; персоналии – Н.И. Греч.*

В истории русского языка и в практике его преподавания есть всем знакомые страницы, а есть страницы малоизвестные или даже забытые. Среди ученых и педагогов также есть те, кого знает каждый из нас, а есть такие, кого знают только специалисты или небольшой круг интересующихся. Так вышло, что имя Николая Ивановича Греча, когда-то очень известного педагога, грамматиста, издателя, писателя и редактора самых популярных журналов первой трети XIX в., сейчас знает не каждый. Им создано очень много, но прошло время, и труды других постепенно затмили имя этого замечательного, энергичного и талантливого филолога. В статье, посвященной 230-летию со дня рождения Н.И. Греча, мы остановимся на тех лингвистических и филологических вопросах, в решении которых он был первым или оригинальным.

В настоящее время Н.И. Греч более известен в истории русской журналистики и литературы. Он был создателем и редактором журнала «Сын Отечества» (с 1812 г.).

* Статья публикуется в рамках проекта «Патриотическое воспитание и формирование гражданской идентичности на уроках русского языка и словесности».

*Приемышева Марина Николаевна, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН.
E-mail: mn.priemysheva@yandex.ru*

В 1825 г. совместно с Ф. Булгариным принял издание газеты «Северная пчела» (до 1860 г.). Был редактором ряда томов Журнала Министерства внутренних дел, «Энциклопедического лексикона» Плюшара, «Военно-энциклопедического лексикона», журналов «Библиотека для чтения», «Русский вестник». Это позволило ему находиться в центре литературной жизни Петербурга и Москвы первой половины XIX в., стать участником противостояния шишковистов и карамзинистов на стороне Н.М. Карамзина, участником нескольких литературных обществ, дружить и общаться с А.С. Грибоедовым, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, Н.А. Полевым и мн. др., стать автором весьма знаменитого в свое время романа в письмах «Поездка в Германию» (1831) и беллетристического романа «Черная женщина» (1834). Как отмечал В.Г. Белинский, «г. Греч не поэт, не ученый, но литератор, по достоинству занимающий в нашей литературе одно из видных мест и оказавший ей большие услуги» [Белинский 1953: 2, 533].

В молодые годы литературно-издательскую деятельность Н.И. Греч успешно совмещал с педагогической: в 1806 г. он перевел и издал несколько крупных публицистических произведений с немецкого языка, в 1807 г. стал редактором журнала «Гений времен», в 1809 г. – Журнала

новейших путешествий», а с 1809 г. работал учителем русской словесности в училище Св. Петра (совр. Петришуле) и чуть позже — во второй петербургской гимназии (см.: [Брокгауз, Ефрон 1893: ст. 686–687]).

Педагогическая деятельность Н.И. Греча оставила заметный след в истории отечественной филологии.

Н.И. Греч на протяжении нескольких десятилетий издавал ряд учебных пособий, самыми ранними из которых являются «Таблица русских склонений» (СПб., 1809), «Опыт о русских спряжениях с таблицею» (1811), «Учебная книга российской словесности» (1822), «Опыт краткой истории русской литературы» (1822). Особенное значение для истории русского языкознания и русской филологии в целом имеют грамматические сочинения Н.И. Греча. Издание первой крупной работы — «Пространной русской грамматики» (СПб., 1827, изд. 2 — 1830) — позволило ему стать корреспондентом Императорской академии наук.

В 30–40-е гг. вышли «Практическая русская грамматика» (1827), «Практические уроки по изучению русской грамматики» (1832), «Начальные правила русской грамматики» (изд. 1 — 1828, с изд. 10 — 1843 г. под названием «Краткая русская грамматика»; изд. 11 — 1858 г.), «Ключ к практическим урокам русской грамматики» (1832), «Руководство к изучению русской грамматики» (1843), «Русская азбука» (1846), «Руководство к преподаванию по Учебной русской грамматике Н.И. Греча (для учащихся)» (1851), «Начальная русская грамматика» (1852), «Русская грамматика первого возраста. Ученическая» (1859; последнее изд. 4 — 1867); «Русская грамматика первого возраста. Учительская» (1859, изд. 2 — 1865), «Русская грамматика второго возраста» (1864).

Несмотря на ряд негативных оценок современников и потомков (например, Ф.И. Буслаева и др.), грамматики Н.И. Греча с конца 20-х до середины 60-х гг. XIX в. служившие учебными пособиями для учащихся, были весьма популярны и научно ценны. Очень важно, что это признавали и современные Н.И. Гречу компетентные критики. Ср.:

Г-н Греч написал несколько грамматик, из которых хотя ни одна не уничтожает живейшей потребности лучших учебных книг, но которые все принадлежат к лучшим сочинениям в этом роде. Скажем более: его грамматики суть

важные явления в истории нашего языка, и с них начинается основательнейшее его изучение. Прежде при изложении правил русского языка более обращали внимание на язык: г. Греч обратил внимание на *русский* язык, на его видовые особенности, и потому его грамматики — драгоценная сокровищница, неисчерпаемый рудник материалов для изучения русского языка и составления грамматик. Это самая блестящая его заслуга, самое важнейшее его участие в деле отечественного просвещения [Белинский 1953: 2, 534].

Грамматика Н.И. Греча (1827) и грамматика А.Х. Востокова (1831 г.) начали новый этап в развитии грамматической мысли — их авторы отошли от формального подражания ломоносовской грамматике и попытались выстроить грамматические системы сообразно строю собственно русского языка. Как отмечал В.В. Виноградов, «период в истории разработки русского синтаксиса вплоть до 20–30-х годов XIX в., до появления “Русской грамматики” А.Х. Востокова и грамматических руководств Н.И. Греча должен быть назван ломоносовским» [Виноградов 1978: 46].

Полемизируя с И.И. Давыдовым по ряду моментов его «Общесравнительной грамматики славянских языков» и принимая комплимент последнего, что «Граматики Греча и Востокова в продолжение четверти столетия служат лучшим руководством для изучения отечественного языка как в частном, так и в общественном обучении юношеству», Н.И. Греч от имени некоего анонима так обобщает свое «новаторство» и свой вклад в развитие русской грамматической мысли:

В грамматике Греча приведена в систематический порядок наша азбука, показаны истинное свойство и изменение букв, изложены и пояснены примерами образование и изменение слов вообще и каждой части речи в особенности; склонения и спряжения разложены ясно и вполне; правописание установлено на верных началах, и решены дотоле недоразумения и сомнения; синтаксис создан вновь: было ли у нас, до издания его Грамматики, удовлетворительное изложение свойства предложений, их различия, их частей, их соединения в период и т.п. Знали ли у нас до 1827 г., что такое определение и дополнение в предложении, чем отличается главное предложение от придаточного и вводного, сложное от простого, что есть придаточное существительное, прилагательное, обстоятельственное? В этой Грамматике впервые изложены были вполне и удовлетворительно правила русской

конструкции или порядка слов. Кажется по все-
му этому, что она и вскоре следовавшая за нею
Грамматика Востокова... могли... ознаменовать
новую эру в истории Грамматики Русской [Греч
1856: 9–10].

Для второй половины XIX в. будет свой-
ственно обилие грамматических сочине-
ний разного рода: их будут писать и уче-
ные, и филологи-любители, и педагоги.
Начиная с 30-х гг. одна за другой начнут
появляться грамматики русского языка —
В.А. Половцова (1832), И.Ф. Калайдовича
(1834), В.Г. Белинского (1837), Г.П. Павско-
го (1841), Ф.И. Буслаева (1844), И.И. Давы-
дова (1852), В.И. Классовского (1856), К.С. Ак-
сакова (1860) и др. Однако у истоков этой
традиции стоял именно Н.И. Греч: для пер-
вой четверти XIX в. систематизация грам-
матических понятий, теорий и фактов была
явлением достаточно редким.

В 20-е гг. появился ряд работ по рус-
скому глаголу — наиболее уязвимо-
му месту русских грамматик, в част-
ности Н.А. Полевого, А.В. Болдырева,
А.Ф. Чаплина. К этому времени Греч уже
в течении 17 лет работал над своей граммати-
кой [Булич 1904: 1047].

Сам же Н.И. Греч в ценном с точки зре-
ния истории русской филологической
мысли России сочинении «Чтения о рус-
ском языке», которому мы уделим далее
особое внимание, рассказывал о следую-
щих источниках своего труда.

Во-первых, он пользовался рукописной,
не опубликованной грамматикой. Шлёцера
(1760-х гг.), которая была уничтожена по
решению М.В. Ломоносова. По свидетель-
ству Н.И. Греча, «уцелели только три экзем-
пляра. Я пользовался одним из них, и ему
обязан моею системою склонений имен су-
ществительных» [Греч 1840, 1: 113].

Во-вторых, излагая историю отече-
ственной грамматики, Греч признавался:
«В.А. Жуковский превосходно обработал
Русскую грамматику для Августейших сво-
их учеников. Он не издавал ее, но сообщил
мне, и я с пользою и благодарностью ру-
ководствовался ею при составлении своих
книг» [Там же: 178].

В Предисловии к «Пространной рус-
ской грамматике», а также в своих
«Чтениях по русскому языку» Н.И. Греч
назвал имена еще ряда ученых и педаго-
гов, на труды которых он опирался в про-
цессе работы над грамматикой или с кем
консультировался: помимо вышена-
званных это, А.Х. Востоков, И.М. Борн,

О.И. Сенковский, Ф.Ф. Шармуа,
Я.О. Ярцов, И.Ф. Калайдович, Ф.И. Рейф.
Теоретическую концепцию он формиро-
вал, ориентируясь на грамматические тру-
ды Бернгарди (1803), С. де Сасси (1815)
и Тирша (1826).

В отношении грамматики Н.И. Греча
сформировалось несколько не вполне до-
стоверных мифов. Поскольку каждый его
грамматический труд некоторым образом
отличался от предыдущих и последующих,
то о структуре и содержании граммати-
ки Н.И. Греча нельзя судить только по ка-
кой-либо одной из его работ.

Так, в работах по истории грамматиче-
ских учений России принято считать, что
впервые имя числительное как отдельную
часть речи выделяет в своей грамматике
Г.П. Павский (1841–1842). Действительно,
Н.И. Греч в «Практической грамматике»
и «Начальной грамматике русского язы-
ка» имя числительное характеризует по ти-
пам склонения в именах существительных
и прилагательных, однако в «Пространной
русской грамматике» выделяет его опи-
сание в отдельный самостоятельный от-
дел и описывает как знаменательную часть
речи.

Н.С. Поспелов, кратко рассматривая
в своей работе место Н.И. Греча в истории
изучения частей речи, отмечает, что тот
«строил свою систему эклектически, опи-
раясь на принципы всеобщей универсаль-
ной грамматики, построил такую систе-
му частей речи, в которой фактически гла-
гол, выдвинутый еще Ломоносовым как
одна из основных частей речи, занял, по
существу, очень маленькое место в соста-
ве частей речи» [Поспелов 1954: 11]. С этим
мнением ученого категорически нельзя со-
гласиться по ряду причин. Если рассматри-
вать объем темы «Глагол» в «Практической
грамматике русского языка», то возмож-
но, такое мнение имело бы право на су-
ществование. Однако учет других работ
Н.И. Греча («Опыт о русских спряжени-
ях», 1811; «Пространная русская грамма-
тика» и др.) делает такое утверждение не-
правомерным. Начиная Седьмое чтение
о Глаголе в «Чтениях о русском языке», сам
автор говорил следующее: «Приступаем
теперь к рассмотрению *самой важной из
частей речи во всяком языке* (здесь и да-
лее курсив наш. — М.П.), к изложению
свойств, состава и изменений глаголов»
[1840: 289]. Далее, рассматривая историю
изучения и описания глаголов в русском

языкознании, Греч особенно подчеркивал абсолютную самостоятельность разработанной им системы спряжений (1811), при создании которой он опирался на авторскую систему спряжения своего предшественника по училищу Св. Петра, тоже друга А.Х. Востокова, И.М. Борна, опубликованную последним в «Кратком руководстве к Российской словесности, содержащем в себе Российскую Грамматику, теорию слога и Историю русской литературы» (СПб., 1808). Далее в своей лекции он отмечал, что высоко оценивает появившиеся после его трудов системы спряжения А.Х. Востокова и И.Ф. Калайдовича, но «остаётся при прежней своей системе».

Наиболее точной можно считать его концепцию, изложенную в краткой форме в «Чтениях о русском языке», потому что в ней уже обобщаются грамматические взгляды авторы и потому что это последняя из теоретико-грамматических его работ. Но в этом лекционном курсе ряд тем изложен очень кратко, и поэтому для создания полной грамматической картины следует опираться еще и на «Пространную грамматику русского языка».

«Эклектичность» грамматической системы Греча можно признать только на уровне методологических критериев и только с точки зрения современного уровня развития грамматической науки, но для одной из первых собственно русских, причем учебных, грамматик, подготовленных учителем русского языка и писателем, этот упрек не может считаться состоятельным. Автор, несомненно, опирался на все предшествующие грамматические труды, особенно на самые современные для него, но составлял собственную, авторскую, грамматику русского языка для русских читателей, и в получившейся форме, структуре, содержании, отчасти и в терминологии, его грамматика является абсолютно новаторской. Здесь уместно вспомнить еще одно суждение В.Г. Белинского:

О таких книгах, как грамматика г. Греча, надо говорить всё или не говорить ничего; поступить иначе было бы недобросовестно. Мы не хотим говорить о ней всего, во-первых, потому, что о ней и так уж много было говорено; во-вторых, мы не имеем для этого ни времени, ни охоты, а в-третьих, почитаем это бесполезным делом, ибо, для полного и удовлетворительного разбора, надо начертать целую систему грамматики. Ибо в самом деле сказать тому или другому грамматисту: «Вы неверно смотрите

на этот предмет, не так излагаете то, ошибаетесь в этом», не значит ли это, что я думаю об этом не так, как г. Греч, ибо где у нас основные, *оседлые* понятия о русской грамматике, на которые бы можно было опереться при разборе чьего бы то ни было грамматического сочинения? <...> Вообще эта книга, как магазин материалов для русской грамматики, есть сочинение драгоценное и, вместе с тем, горький упрек нам, русским, которых даже и нашему-то родному языку учат иностранцы [Белинский 1953: 1, 335–336].

Грамматические труды Н.И. Греча, безусловно, для истории русской лингвистической науки занимают в его наследии самое важное место. Остановимся на часто упоминаемом, но практически не подвергнутом научной рефлексии сочинении Н.И. Греча «Чтения о русском языке» (1840) – по сути, первом в истории русского языкознания, синтетическом курсе истории русского литературного языка, русской фонологии, морфологии, синтаксиса и истории русской литературы.

«Чтения о русском языке» опубликованы в двух томах в 1840 г. и представляют собой печатное воплощение 15 лекций Н.И. Греча, прочитанных им в декабре 1839 г. – марте 1840 г. для «любителей российской словесности» в залах Второй петербургской гимназии и в залах Вольного экономического общества. Успех лекций был таков, что их тексты решили опубликовать. В Предисловии к изданию Н.И. Греч писал:

Я полагал, что буду иметь человек пятьдесят слушателей, которых число уменьшится мало по малу и растает в марте с зимним снегом. Вышло напротив: желающих пользоваться моими Чтениями оказалось гораздо более, и число их непрерывно возрастало. Предел им положило пространство в зале. В числе слушателей моих имел я счастье видеть и первых сановников государственных, и знаменитых ученых, и славных литераторов, и скромных любителей словесности [Греч 1840: II].

Структура и содержание лекций в конечном итоге оказались зависимыми от мнения публики: автор предполагал выстроить курс последовательно: история русского языка, грамматика и история русской литературы. Однако лекции по русской грамматике показались слушателям недостаточно интересными, и автору пришлось, начиная с 5-й лекции, объединять лингвистический и литературный материал. В 5-й лекции были: «Знаменательные и вспомогательные слова. Имя существительное.

<...>» и «Рождение поэзии. Песни народные...», в 6-й — «Определительные слова имени существительного. Качественные слова. Имена прилагательные. Имена числительные. Местоимения» и «Начало русской лирической поэзии. Оды Ломоносова, Сумарокова. Петров. Державин. Пушкин» и т.д.

Лекции имеют как высокую познавательную, так и историко-культурную ценность. В них обобщаются концепция русской грамматики Греча и его же история русской литературы по жанрам. Помимо традиционных жанров: истории поэзии, драмы, сказки, романа, — в последней главе представлена история журналистики: от истории первых газет Рима до современной автору журнальной ситуации России. В таком кратком и в то же время обобщенном виде обзор русских журналов первой трети XIX в. в аспекте их влияния на развитие русского языка ранее нигде не был представлен.

Отметим первые лекции «Чтений», особенно 2-ю и 3-ю, представляющие собой краткое изложение истории русского литературного языка. История русского языка до XVIII в. рассматривается в контексте проблемы языковых контактов, заимствования тех или иных языковых средств, тогда как начиная с XVIII в. история русского языка постепенно переходит у автора в традиционную для современных филологов историю русского литературного языка: русский язык, особенности его развития, эволюции рассматриваются Н. Гречем на примерах образцовых литературных произведений, «имевших влияние на Русскую словесность» (для XVIII в. — произведения А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова.)

Начиная с творчества Ломоносова степень детализации стилистического анализа используемых языковых средств, традиции и новаторства слога поэтов или писателей у Греча становится очень высокой. Однако настоящей похвалы заслужил от автора лекций «человек, призванный к созданию русского слова» — Н.М. Карамзин. Греч приводит примеры «слога» И.П. Елагина, Д.И. Фонвизина, образованных русских дам и критикует их за неуместные словоупотребления, тяжесть стиля и чуждость его русскому языку. Про Карамзина он пишет:

Слог его изумил всех читателей, действовал на них, как удар электрический. В первый раз у нас заговорили языком, в котором не одни

слова были русские. <...> Он увидел и доказал на деле, что русскому языку, основанному на собственных своих, а не на древних началах, свойственна конструкция новых языков, простая, прямая, логическая: что выразительность его склонений и спряжений дает ему право располагать слова по требованиям смысла, а не по словоизвитиям Цицерона. Ломоносов создал язык. Карамзину мы обязаны слогом русским [Греч 1840: 126–127].

Греч подробно и эмоционально рассказывает о возникновении истории противостояния шишковистов и карамзинистов, тем более что, с его слов, сам принимал в этой борьбе горячее участие. Мы узнаем от автора — очевидца этой борьбы, что конец ей был положен войной 1812 г., когда жизнь поставила во главу угла все исконное, народное, русское, в том числе и собственно русское слово. Лекции насыщены интересными примерами современника историко-лингвистических событий, который с удивительным вниманием относился именно к истории русского слова. Иллюстрируя стиль сентименталистов, Н.И. Греч остроумно замечает:

Вам кажется это странным, смешным, призорным, а тогда это было в большой моде. Ныне молодые люди толкуют об *акциях*, о *железных дорогах*, о *стеарине*, об *асфальте*. Тогда спорили о *милой улыбке*, о *счастливым стихе*, о *звучной фразе*, и как важно, как запальчиво! [Там же: 143].

Описывая в красках и через призму личных воспоминаний и мнений языковую и литературную ситуацию начала XIX в., автор пишет о создании с конца XVIII в. «языка делового и дипломатического», о влиянии на развитие литературного языка созданных университетов, расцвета русского театра. Лучшими современными образцами русского языка и русского слова Н.И. Греч называет «Историю государства российского» Н.М. Карамзина, комедии Н.И. Хмельницкого, А.С. Грибоедова, перевод «Илиады» Н.И. Гнедича, романы Ф.В. Булгарина, М.Н. Загоскина, А.Ф. Вельтмана, Н.А. Полевого. «Но первое место в числе писателей нового времени, — по мнению автора, — принадлежит Пушкину» [Там же: 159]. Главной проблемой многих современных авторов Греч считает «принужденную вычурность и кудрявость» слога, неграмотность и незнание основ и строя русского языка.

Интересны для современных лингвистов и некоторые другие факты, наблюдения

и оценки филолога-современника начала XIX в. Так, например, говоря о заимствованиях в русском языке, Греч отмечает невероятное их количество из языка французского, чуть меньшее из немецкого и совсем незначительное из английского: «у нас заимствовано немного слов английских: таковы относящиеся к морскому делу (*бимсы, блоки, болт, бушприт, брас, виндзейль* и мн. др.) и еще некоторые термины, которыми означаются предметы, исключительно принадлежащие Англии, например, *леди, денди, комфорт, пудинг, ярд*» [Там же: 49].

Очень ценным для истории русского языка является упоминание Н. Греча о русском тайноречии:

Мы говорили доселе о языках народных, о языках, составившихся органически, утвержденным грамотою и обогащенным литературою. Сверх того существуют языки условные, вымышленные людьми для употребления их в переговорах, которые должны быть тайною для других. Такой язык существует во Франции между ворами и называется *argot*; в Германии он составил также между ворами и разбойниками, называется *Rotwelsch*, имеет свои словари и правила. У нас, в России, существует такой же условный искусственный язык *между ворами, а между торгашами, ходябщиками, суздами* — то есть людьми, которые у древних греков поклонялись Меркурию, наравне с вышеприведенными классами. Этот язык называется *суздальским*, и — очень странно — *афинским* [Там же: 42–43].

Это небольшое упоминание об условных, «вымышленных» языках следует выделить по нескольким причинам. Во-первых, еще до середины века в этнографической литературе офенский язык часто рассматривался как одно из русских наречий ввиду его закреплённости не просто за классом торговцев-ходябщиков, но и за вполне конкретным регионом — рядом уездов Владимирской области. В этом же наблюдении филолога дается фактически первая в научной литературе оценка этого лингвистического объекта, оценка, которая более не претерпевала никаких изменений в дальнейшем. Во-вторых, следует подчеркнуть наблюдение Н.И. Греча об отсутствии особого языка между ворами в России: неравномерность в собирании, описании и изучении тех или иных типов условных языков нельзя считать случайной, так же как нельзя считать отсталостью русской науки их более позднее изучение по сравнению с европейской лингвистикой. Очевидно, что в указанный

период воровской язык еще не был широко известен.

«Чтения о русском языке» являются своеобразным, самобытным сочинением Н.И. Греча, которое имеет как собственно историко-научное значение, так как в нем представлены и обобщены результаты его работ по грамматике и истории русской литературы, так и историко-культурное: автор, будучи современником описываемых фактов и событий, оценивает и характеризует их не только как филолог и лингвист, но и, с точки зрения личного отношения, что делает материалы этого источника научно и исторически ценными. И не случайно именно этот труд широко используется В.В. Виноградовым в его работах, особенно в «Очерках по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» и в «Истории слов».

История русского языка и русского языкознания имеет очень давнюю, сложную и интересную историю, ее формируют разные научные концепции различных ученых: одни самостоятельные и оригинальные, другие концепции ориентируются на прошлые, третьи формируют будущие... Но в истории русской лингвистической мысли очевидно одно, что каждый, причастный к ней, заложил в здание этой истории свой кирпичик, и место Н.И. Греча в современном здании русского языкознания, безусловно, весьма значительно.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский В.Г. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. — М., 1953. — Т. 1.

Белинский В.Г. Сочинения Николая Греча // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. — М., 1953. — Т. 2.

Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. — СПб., 1893. — Т. IXа. — Ст. 686–687.

Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. — СПб., 1904. — Т. I (XIII в. — 1825 г.).

Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. — М., 1978.

Греч Н.И. Пространная русская грамматика. — СПб., 1830. — 2-е изд. — Т. 1.

Греч Н. Опыт о русских спряжениях с таблицею. — СПб., 1811.

Греч Н.И. Чтения о русском языке. — СПб., 1840. — Ч. 1–2.

Поспелов Н.С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. — М., 1954.